

Тришина С.В. Информационная компетентность как педагогическая категория // Интернет-журнал "Эйдос". - 2005. - 10 сентября. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm>.

© Ахмадиева Е.Ф., 2015

И.А. Ваулина
Екатеринбург

УДК 81'23:81'34
ББК Ш105+Ш100.6

Фоносемантическая экспрессивность в словообразовательном аспекте: экспериментальное исследование

Статья посвящена экспериментальной верификации фонетического значения идеофона в отрыве от его лексической семантики. Выявляются коннотативные аспекты считывания звуко-символики в процессе деривации.

Ключевые слова: психолингвистический эксперимент, языковое сознание, фонетическое значение, смысловые доминанты, словообразовательный анализ.

I.A. Vaulina
Yekaterinburg

Phonosemantic expressivity in word-formation aspect:
experimental data

The article is devoted to the experimental verification of the phonetic values ideophone apart from its lexical semantics. Connotative aspects are revealed in the process of reading *zvukosimvoliki* derivation.

Key words: psycholinguistic experiment, linguistic consciousness, phonetic value, meaning the dominant, derivation analysis.

В современной лингвистической науке актуально осмысление феномена экспрессивности с психолингвистических позиций. В этом аспекте на первый план выходит проблема экспериментальной верификации формальных и содержательных аспектов экспрессивности лексемы.

Одним из направлений психолингвистических исследований экспрессивности является выявление фоносемантической значимости экспрессивного слова. При этом основную трудность составляет поиск способов изучения фонетического значения слова «в чистом виде», в отрыве от лексической семантики. С этой целью учеными разрабатываются различные варианты создания благоприятных экспериментальных условий для максимальной актуализации фоносемантического фактора экспрессивности, в частности – привлечение в качестве стимульного материала квазислов (искусственно сконструированных) [Журавлев 1973] или слов, не известных данной группе испытуемых [Левицкий 1998].

Для верификации экспрессивного потенциала звукокомплексов в отрыве от лексического значения, выявления ассоциативно-образного наполнения их фонетического состава нами было проведено экспериментальное исследование, которое включало в себя два этапа.

1. В соответствии с методикой прямого толкования значения слова испытуемым предлагалось дать определение стимулов. В качестве стимулов были отобраны следующие единицы:

- составленное А.П. Журавлевым в экспериментальных целях искусственное слово *фрыш*;

- извлеченные из стихотворения В.Хлебникова «Море» диалектное слово *дзыга* (волчок, юла) и термины каспийских поморов *диль* (рыболовная сеть), *корог* (нос судна) [Григорьев 2000: rvb.ru/hlebnikov/tvorprim/124.htm].

2. На основе разработанной Т.А. Гридиной процедуры тренинга лингвистической креативности [см. Гридина 2009: 47-59] была сформулирована инструкция: «Образуйте от слов-стимулов прилагательное и глагол, объясните их значение». При этом в свете нашей гипотезы наибольший интерес представляла семантизация респондентами полученных дериватов.

Экспериментальная гипотеза состояла в том, что 1) предъявление в качестве стимулов асемантических слов позволяет актуализировать фоносемантические параметры их экспрессивного восприятия носителями языка; 2) образование от квазислов дериватов (прилагательных, глаголов) способствует раскрытию

разных аспектов их экспрессивной выразительности в соотношении с частеречной семантикой, смысловым наполнением словообразовательных аффиксов и моделей. Игровая условность экспериментальной ситуации (оказиональный характер стимулов и предполагаемых реакций) способствует раскрепощению творческой фантазии участников эксперимента [Гридина 2009: 48] и, следовательно, выявлению глубинных ассоциативных связей между звуковыми комплексами и значением.

В эксперименте приняли участие 20 девушек в возрасте от 20 до 21 года, студенток третьего курса ИФКиМК по направлению «Филологическое образование» УрГПУ.

Анализ результатов эксперимента позволил выявить следующие тенденции.

Коннотативное наполнение квазислова *фрыш* реализуется в эмоционально окрашенных образах: *бомж, опухоль, выбоина на колесе, неприятный человек; старый заносчивый склочный человек, любящий власть; колючий, шумящий, сердитый еж* (ассоциат отсылает к звукоподражанию «фыр, фр»); *гламурный молодой человек, следующий законам моды*; интенсивно-экспрессивных ассоциатах (связанных с представлением о крупном, ярком, обращающем на себя внимание): *большая мышь, что-то большое, красное или желтое* (реакция отражает именно коннотативно-признаковые аспекты восприятия стимула: респондент затрудняется обозначить понятийную принадлежность квазислова, но детально описывает коннотативные свойства его «семантики»). Звукокомплекс *фрыш* ассоциативно связан по принципу синестезии с яркими цветами), *молодой человек с запоминающейся внешностью*; «образах абсурда» [Соснина 2009: 108]: *сок из шишек, сок из камышей, масло из комаров*. На экспрессивность стимула указывает высокая степень конкретности, наглядная образность ассоциатов.

Обработка результатов второго этапа эксперимента включала в себя семантический анализ дериватов (описание смысловых доминант восприятия стимульных основ), элементы словообразовательного анализа, направленного на выявление аспектов экспрессивности мотиватора, реализующихся при словообразовании.

Группу окказиональных глагольных дериватов от квазислова *фрыш* объединяет значение отрицательных эмоциональных переживаний, отрицательной оценки социального поведения человека.

Глаголы *фрышать* «сердиться», *фрышитъ* «врать, воровать, сплетничать», *фрыжитъ* «издеваться, насмехаться, делать что-то плохое, неприятно удивлять», а также возвратные формы *фрышитъся 1* «обижаться», *фрышитъся 2* «лезть не в свое дело, не на свое место или действовать на нервы своим существованием» актуализируют словообразовательные модели, основанные на присоединении к основам существительного тематических глагольных суффиксов *-и, -а*. В субъективных дефинициях реализуется эмоционально-оценочный аспект экспрессивности мотиватора.

По аналогии с узуальными разговорно-просторечными единицами *озоровать, лютовать* образованы окказиональные глаголы с оценочным значением *фрышевать1* «вести себя **нагло, неподобающе**», *фрышевать2* «вредничать, ворчать», *фрышевать3* «модничать». Глагол *фрыжевать* «соскребать ржавчину с трубы, бурить скважину», вероятно, передает звуковое представление о реалии: названные респондентом действия сопровождаются резким, скрипящим, неприятным звуком. Аналогом для окказионализмов *фрышнуть1* «плюнуть, плеснуть неприятной жижей», *фрышнуть2* «проиграть» выступает словообразовательная модель с суффиксом однократности *ну-*.

Интересен сконструированный путем *контаминации* [Гридина 2013: 63] экспрессив *фрыжучить* «**сильно** ругать»: элемент *фрыш*, присоединяясь к звуковой оболочке сниженно-экспрессивного глагола *жучить* «*Прост.* Постоянно поучать, деля выговоры, читая наставления» [МАС, 1999, т. I: 490] способствует интенсификации оценочного значения глагола-мотиватора путем усиления его фонетической выразительности.

При образовании глагольных дериватов от основы *фрыш* респондентами используются приставочно-суффиксальные морфемы.

Так, узуальным прототипом окказионального глагола *офрышетъ* «приобрести **несуразный стиль, удариться** в какое-то

модное направление» выступает модель, основанная на присоединении к мотивирующей основе конфикса «о-...-е» со значением "приобрести признак, который назван мотивирующим словом" [Русская грамматика 1980: §905]. В данном случае актуализируются коннотативные аспекты восприятия мотиватора, связанные с абсурдностью, несуразностью, отрицательно-эмоциональной реакцией испытуемых на фоносемантику стимула.

Экспрессивность звукокомплекса *фрыш* проявляется в квазидериватах со значением интенсивности: *офрышеветь* «обнаглеть до крайности». Образование глагола включает два этапа: присоединение к основе существительного суффикса *-ев* со значением признака по отношению к предмету/ явлению; образование от основы полученного прилагательного посредством конфикса «о-...-е» глагола со значением "приобрести признак, названный мотивирующим прилагательным" [Русская грамматика 1980: § 905]. *Фрыш* осмысливается респондентом как некое отрицательное качество, свойство характера, поведения человека.

Дополнительный оценочный контекст восприятия окказионализмов *офрышеть*, *офрышеветь* формируется за счет структурной и смысловой связи с узуальными синонимами: жаргонными экспресемами *офонареть*, *офигеть*.

Образуя от стимула *фрыш* прилагательные, испытуемые ориентировались преимущественно на нейтральные словообразовательные модели.

Присоединением к мотивирующей основе суффиксов со значением признаковости *-н*, *-ск*, *-ев (-ов)*, *-лив*, *-ическ* образован широкий спектр единиц с эмоционально-оценочным содержанием: *фрышный1* «наглый, злой, неприятный», *фрышный2* «надоedливый», *фрышный3* «небезучий», *фрышевый* «вредный, мерзкий», *фрышовый* «неприятный, мерзкий, наглый», *фрышливый* «назойливый, навязчивый», *фрышический* «садистский». Экспрессивное осмысление звукового комплекса *фрыш* как связанного с броским, вульгарным, ярким, с крайней, чрезмерной степенью проявления признака находит отражение в семантизации деривата *фрышный* «импозантно-надутый, модный, но чересчур «фу-фу-фу». Неприятно-модный, несуразный. Красная помада - *фрышная*. Высокие каблуки и колготки сеточкой» (субъектив-

ная дефиниция, в частности приведенный в ней образный ряд, оценочные характеристики «импозантно-надутый», «неприятно-модный, несуразный» и эмоционема «чересчур «фу-фу-фу» ярко иллюстрируют отрицательное-экспрессивное, высокоэмоциональное восприятие респондентом стимула). В толковании прилагательного *фрышский* «заграничный, дорогой, эксклюзивный либо связанный с церковью» находит отражение «экзотизм» фонетического облика квазислова *фрыш*.

Отрицательная экспрессия стимула *фрыш* выражается в его ассоциативной связи в сознании респондентов с образом старого, дряхлого человека: *фрышевый* «старый, дряхлый». По аналогии с притяжательными прилагательными типа *отцовский* от *фрыш* образовано *фрышевский* «принадлежащий старому *фрышу*».

К узуальным прототипам-фоносемантам *напыщенный* и *зашоренный* отсылают прилагательные *нафрышенный* «напыщенный, высокомерный», *зафрышенный* «зашоренный, ничего не видящий вокруг» (ср. *напыщенный* «преувеличенно важный, надменный, высокомерный» [МАС, 1999, т. II: 386], *зашоренный* «ограниченный, духовно неразвитый» [Ефремова 2006]).

Экспрессивность стимула *фрыш* усиливается посредством экспрессивных аффиксов.

Присоединением к мотивирующей основе глагольного суффикса *-ану* (имеющего интенсивное значение и передающего коннотации просторечной сниженности [РГ 1980, т. I: 349]) и суффикса *-т* со значением "подвергшийся действию, названному мотивирующим словом, и содержащий результат этого действия" [РГ 1980, т. I: 663] образовано прилагательное *фрышанутый* «ненормально самолюбивый или вороватый». Характерно, что субъективное толкование слова содержит сему «отклонение от нормы» (*ненормально самолюбивый*).

Используя в качестве прототипа экспрессивную словообразовательную модель с суффиксом *-аст*, обладающим семантикой «характеризующийся интенсивно выраженным внешним признаком, названным мотивирующим словом» и яркой стилистической окраской фамильярности» [РГ 1980, т. I: 286] (ср. *ушастый*, *лобастый*), респондент образует слово *фрышастый* «кривой, с большими ушами, с ежиком на голове». Экспрессив-

ность деривата проявляется в аспекте образного изображения ярко выраженных, характерных признаков.

По аналогии с узуальными эмоционально-оценочными экспрессемами *изумительный, восхитительный* создан окказионализм *зафрышительный* с экспрессивной семантикой «невероятный, фантастический».

К прототипу *фешенебельный* «отвечающий требованиям вкуса, моды, элегантный, изысканный (обычно в дворянско-буржуазном обществе)» [МАС, 1999, т. IV: 560] отсылает прилагательное *фрышабельный* с противоположным оценочным значением «дорогой, пафосный и безвкусный».

Образованные от *фрыш* дериваты свидетельствуют об интенсивно выраженной отрицательной экспрессии звукокомплекса в сознании носителей языка.

Звукокомплекс *корог* осмысливается испытуемыми как связанный с образной имитацией свойств формы и поверхности предмета, явления. *Корог* для носителей языка – твердый, угловатый предмет с неровной, шершавой на ощупь поверхностью: *необработанная древесина, бревна; гроб, коробка (2), засохший хлеб, коряга, кочерга, лед в вечной мерзлоте, ороговевший слой, нечто похожее на пеня*. Возможно, в данном случае актуализируется фонетическое сходство с узуальными словами *кора, коряга* и т.п. При этом большинство ассоциатов связаны с антиэстетичными образами, что указывает на эмоциональный характер восприятия стимула: *толстая корка из омертвевших клеток, грязи и др. на рогу какого-либо животного (слона, носорога); большой корень дерева, большая коряга страшной формы*.

Экспрессивное восприятие неблагозвучности, «экзотичности» звуковой оболочки стимула находит отражение 1) в образах «преграды»: *препятствие на пути к успеху, препятствие на дороге, путь с препятствиями, дорога в ямах и колдобинах* (в реакциях такого типа проявляется артикуляционная специфика слова, вызывающего определенные затруднения при произнесении); 2) образах мифического, ирреального: *что-то связанное с колдовством, что-то магическое, связано с легендами; мифическое существо, король сельскохозяйственных животных; мифическое существо мужского пола у славянских народов,*

обитающее в лесу и следящее за старыми деревьями (лечит их или валит), обладало способностью **покрывать корой** что-либо (могло превратить человека в дерево)- **массивный, возможно деревянный, рогатый** (ср. образы твердого, угловатого); 3) толкованиях, отражающих рефлексия испытуемых относительно коннотативной окраски стимула: *плохое слово, устаревшее слово*.

Дериваты, образованные от стимула *корог*, иллюстрируют следующие аспекты восприятия данного звукокомплекса респондентами.

- Осмысление звукового облика мотиватора как передающего свойства формы, поверхности предмета нашло отражение в субъективных дефинициях полученных прилагательных и глаголов.

Образованные респондентами глаголы объединяет заключенное в их семантике образное представление о модификациях формы, физических свойств предмета (явления).

Присоединением к стимульной основе глагольного суффикса *-и* со значением действия по отношению к мотивирующему существительному [РГ 1980, т.І, § 794] образован дериват *корожить* «обрабатывать **дерево**, вырубать что-либо **из дерева/камня**, выделывать шкуру животного» (мотивирующей основой выступает в данном случае *корог* «что-то сделанное из дерева»). Стимульный звукокомплекс в значении «лед в вечной мерзлоте» порождает дериват *короговать* «покрывать вечными льдами»: актуализируется узуальная словообразовательная модель «сущ.+суф. *-ова* = глаг. со значением "покрывать что-л. чем-л." (*асфальтировать, глазуровать*) [РГ 1980, т.І, § 835].

Глагол *закорогнуть* «зачерстветь, засохнуть, свернуться» отсылает к прототипу *засохнуть* и образован «путем произвольного введения нового «корня» в модельную сетку готового слова» [Гридина 2013: 22]: в результате трансформации возникает окказиональная единица повышенной звукоизобразительной экспрессивности.

Приставочно-суффиксальным способом по модели «за- + сущ. + *-е*» со значением "покрыться тем, что названо мотивирующим существительным" (ср. *замшеть*) [РГ 1980, т.І, § 904]

от основы *корог* в значении существительного образован дериват *закорожеть* «покрыться коркой».

От стимула *корог* респондентами образованы отсубстантивные прилагательные со значением физических качеств предмета: *корожный* «сухой», *короговой* «мерзлотный», свойств формы: *корогический* «неровный, кряжистый» (от *корог* «препятствие на дороге, неровность, кряж» путем присоединения суффикса *-ическ* со значением «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом» [РГ 1980, т. I, § 630], причастие *короженный* «подвергавшийся обработке, вырубленный из камня», обозначающее признак по действию, связанному с трансформацией формы предмета.

- Дериваты, актуализирующие коннотативно-оценочное наполнение стимульного звукокомплекса.

По аналогии с узуальными лексемами *выковать* «ковкой изготовить» [МАС, 1999, т. I: 260-261] и *доковылять* «Разг. Ковыляя, медленно дойти» [МАС, 1999, т. I: 420] образованы глаголы *выкорожить* «выковать меч, кинжал, нож в **грубой манере**», *докорогать* «дойти, **доползти, доковылять**». Об экспрессивном восприятии мотивирующего звукокомплекса носителями языка свидетельствует наличие отрицательно-оценочных сем в субъективных дефинициях дериватов: усиление фоносемантической выразительности мотиватора влечет за собой интенсификацию оценочного восприятия производных слов (в соотношении с узуальными эквивалентами).

Эмоционально-оценочный аспект осмысления стимульного звукокомплекса респондентами актуализируется при семантизации глагольных дериватов *корожить* «**долго** идти, перемещаться из деревни в деревню, проходить **далекие** расстояния, **по каменной дороге**», *короговать* «бояться, дрожать», *корогнуть* «гнить, портиться».

Образованные от стимула (посредством суффиксов со значением признака *-ск, -ов, -ист, -н* и др.) прилагательные выявляют противоположные оценочные полюса его восприятия: с одной стороны, *корогий* «грубый, неаккуратный», *короговой* «неаккуратный, грубый, черствый», *корогский* 1 «сложный, трудный», *корогский* 2 «кривой, уязвимый или далекий, недосыгаемый»,

корожистый «трудный, с препятствиями, с преодолениями» (образовано по аналогии с *глинистый, ухабистый, бугристый, кражистый*, по модели, основанной на присоединении к мотивирующей основе существительного суффикса *-ист* со значением «обладающий тем, что названо мотивирующим словом» [РГ 1980, т. I, § 642]. В таком случае мотивирующий звукокомплекс осмысливается как существительное со значением «препятствие на дороге, препятствие на пути к успеху» - см. первый этап эксперимента), с другой стороны - *короганный* «величественный, основательный, хороший», *короговый* «добротный, основательный, родоначальный. Пахнет елкой, эфирными маслами» (толкование отражает восприятие стимула по принципу синестезии), *короговой* «**очень** богатый».

- Дериваты, иллюстрирующие экспрессивно-интенсивный контекст восприятия стимула.

Глагол *выкораживать* «совершать необдуманые, неадекватные поступки» отсылает к прототипу - диалектной лексеме *вытвораживать* и образован путем «подмены» элемента звуковой структуры слова. В «Словаре русских народных говоров» экспрессема *вытвораживать* представлена со значениями «1. Говорить **вычурно, высокомерно, манерно, с усиленным** ударением на словах, выговаривать слова и некоторые звуки **твёрдо, с силой**. Южн.-Сиб., 184. 2. Говорить что-либо **неожиданное, замысловатое, острое, забавное** или **нелепое**; говорить **чепуху**, смешить других. >> Вытворять, проделывать что-либо **необычное, смешное**. 3. Говорить или делать что-либо **с трудом, нехотя, с неудовольствием**» [СРНГ, вып. 6, 1970: 38]. Дополнительным усилителем экспрессивности лексемы выступает «парадоксальная» внутренняя форма, когда мотивировочный признак трудно выводим, хотя формальная производность (связь с мотивирующей основой) в таком «экспрессивном производном слове прочитывается, осознается очень легко» [Матвеева 1986: 54]. Таким образом, совмещение планов восприятия экспрессивного прототипа и фоносемантической выразительности стимульного звукокомплекса порождает окказиональную единицу высокой экспрессивности.

Экспрессивен глагол *корожить*, который осмысляется информантом как «гибрид», образованный путем сложения компонентов словосочетания *корчить рожу*.

При образовании респондентом глагола *короговать* со значением «тараторить, торопиться» актуализируется экспрессивный потенциал фонетической организации стимула по принципу звукового повтора, связанного с образной имитацией высокой интенсивности речи.

Ассоциативная доминанта восприятия звукового комплекса *диль* - осмысление его как звукоподражания (ср. *звук, звук на корабле, звук будильника*), обозначающего легкий, тонкий, приятный звон, звук капли (*звук, который издает капля, падающая с сосульки весной (2); звук небольшого колокольчика; звук падающей на стекло капли (2); звук капли, падающей воды; капель, звон; приятный звук от легкого удара железной палочкой, звук, удар какого-то музыкального инструмента; дивный звук; бубенчик, звонок и т.п.*) или как явления, ситуативно связанного с порождением звука (*колокольчик; веревка, за которую дергают, чтобы привести в движение язычок колокола; человек, который занимается настройкой музыкальных инструментов; старый музыкальный струнный инструмент*). Относительное однообразие полученного ассоциативного поля, «единогласие» респондентов в приписывании стимулу семантики свидетельствует о наличии и устойчивости у звукокомплекса *диль* ярко выраженного фонетического значения.

Выявленные посредством метода прямого толкования доминанты экспрессивного восприятия звукокомплекса *диль* находят выражение при образовании от стимула глаголов и прилагательных.

Большинство дериватов (90%) имеют звукоподражательный характер и содержат в субъективных дефинициях общие семы «звук», «звук тонкий, тихий, звонкий, приятный». Звукоподражательный аспект экспрессивности мотивирующей основы актуализируется при образовании глаголов *дильнуть* «изобразить звук колокольчика» с глагольным суффиксом однократности -*ну*, *дильть* «звонить в колокол», образованный присоединением к мотивирующей основе тематического глагольного суффикса -*и*, *дильничать* «играть на музыкальном инструменте» (возмож-

ными способами восстановления словообразовательной цепочки является следующие: 1) *диль* «музыкальный инструмент» → *дильник* «музыкант, играющий на инструменте *диль*» → *дильничать*, 2) *диль* «музыкальный инструмент» + суффикс *-нич(ть)* со значением "действовать с помощью того, что названо мотивирующим существительным" → *дильничать* [РГ 1980, т. I, § 812]).

Глагол *передилить* «перебить что-л. звонкое (например, стаканы)» обозначает действие, сопровождающееся звуком, и отсылает к прототипу *перебить*: нейтральная мотивирующая основа подменяется звукоподражательной, в семантике появляется сема «характер звучания» (*звонкое*).

Образованные от стимула прилагательные обозначают акустические параметры (*дильевой* «тонкий (о звуке)», *дильный* «звонкий»), и эмоционально-оценочные характеристики звучания (*дильный 1* «приятно, хорошо звучащий», *дильный 2* «дивный, хороший (о перезвоне)»).

Ряд дериватов отражает восприятие стимула по принципу синестезии. Сочетание звонкого согласного с гласным переднего ряда вызывает ассоциации с такими параметрическими характеристиками предмета, как маленький размер, вытянутая форма [см. об этом Воронин 1982, Журавлев 1991]: *обдильить* «обклеить маленькими детальками», *дильевать* «мелко пако-стить», *дильный* «длинный, тонкий, вытянутый, острый». Звонкие согласные обнаруживают ассоциативную связь с яркими цветами: *дильновый* «свежий, красочный, яркий, сочный».

В ассоциативном поле стимула *дзыга* выделяются смысловые доминанты его восприятия: «название танца» (*восточный танец, который танцуют мужчины; грузинский мужской танец; зажиточный танец южных народов; болгарский танец, суть которого в выбрасывании ног вперёд как можно выше под ритмичную быструю музыку*). Ср. также название танца *дзыга-дрыга* в сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес». Характерно, что испытуемые связывают стимул с названием танца других народов, что указывает на экзотизм его звукового облика для носителей русского языка), громкий, резкий звук (*громкое жужжание насекомых; звук, издаваемый мотором старого мотоцикла; режущий звук*), «движение» (*движение (2), беспорядочное движение*),

«интенсивное проявление признака, качества, явления, действия» (эмоциональное или физическое состояние, доведенное **до крайней степени; большая улыбка, до ушей; очень худой** человек, яркий, блеск; цыганская кочевая повозка, **огромная** деревянная бочка, кадка; **большой** вместительный сосуд для хранения чего-либо, используется в быту, в хозяйстве, также **большая** вместительная повозка на нескольких человек для перевозки **крупногабаритных** грузов; болгарский танец, суть которого в **выбрасывании ног вперёд как можно выше под ритмичную быструю музыку**). Полученные по данному стимулу реакции объединяет значение интенсивности.

При образовании от стимула дериватов наиболее актуальными для респондентов выступают следующие направления (аспекты) его семантизации.

- Звукоподражательный аспект. Осмысление стимульной основы как звукоподражательного междометия, воспроизводящего такие частные характеристики звука, как **звонкий, громкий**.

По модели «звукоподражательное междометие + суф. -а = глаг. со значением "воспроизводить в звучании мотивирующее слово" [РГ 1980, т.1, § 828] (ср. уз. *бахать, грохать*) образованы глаголы *дзыгать* «греть **косями**», *дзыгать* «звучать, **звенеть**», *дзыгать* «шуметь **очень сильно**». Субъективные толкования содержат семы «звучание», «характер звучания» (греть *косями, звенеть*), сему интенсивности (*очень сильно* - *двойной интенсификатор*).

Звукоподражательные глаголы, обозначающие интенсивное, сопровождающееся звуком действие, образуются респондентами по экспрессивной модели, путем присоединения к мотивирующей основе суффикса *-ану* со значением «однократно и, как правило, интенсивно или экспрессивно, резко совершить действие, названное мотивирующим словом» [РГ 1980, т.1, § 840]: *дзыгануть* «со **звоном** бросить», *дзыгануть* «**резко** бросить со **звоном и стуком**».

- Интенсивно-экспрессивный аспект. Данная группа дериватов представлена, в основном, прилагательными, значение которых содержит характеристики, традиционно соотносимые с экспрессивностью: *дзыгный* «видный, громкий, чересчур актив-

ный», *дзыгный* «громкий, активный, «вырвиглазный», *дзыговый* «резкий (движения)», *дзыжный* «очень нервный», *дзыговый* «подвижный, быстрый». Идентификаторами экспрессивности в субъективных дефинициях выступают усилители *чересчур, очень*; экспрессема *вырвиглазный*. Показательны в отношении экспрессивности параметры *видный, громкий, активный, подвижный, быстрый, резкий* (данные характеристики выступают маркерами фоносемантической выразительности звука или звукокомплекса при его верификации по электронной программе ВААЛ (Шалак, 2001)). По аналогии с узуальным *жгучий* образовано прилагательное *дзыгучий* «жгучий, перченая смесь, сыпучая, терпкий, ядерный, бордового цвета». Разномодальные образы, обозначенные в толковании, связаны с высшей степенью интенсивности какого-л. признака, качества.

Глагольные дериваты данной группы обозначают интенсивно проявляющиеся действия: *дзыговать* «танцевать *очень* активно, гарцевать на лошади, *выпендриваться*» (глагол образован по аналогии с узуальным *танцевать*, путем присоединения к мотивирующей основе суффикса *-ова*, стимул осмысливается как существительное со значением *танец*).

Ряд дериватов иллюстрирует параметрический аспект экспрессивности стимула: *дзыгничать* «долго идти», *дзыговый* «длинный».

- Эмоционально-оценочный аспект восприятия мотиватора представлен глаголами *дзыгачить* «задираться, громко ругаться», *дзыгачить* «пакостить», прилагательными *дзыговой* «плохой (мотор)», *дзыгаческий* - бравый, безупречный, напоказ».

Эксперимент с привлечением в качестве стимульного материала «семантически опустошенных» звуковых комплексов позволяет выявить фонетическое значение слова в отрыве от лексической семантики. Полученные по данным стимулам ассоциативные поля иллюстрируют разные аспекты их фоносемантической выразительности: эмоционально-оценочный, интенсивно-экспрессивный, чувственно-образный (звуковая имитация свойств формы и поверхности предмета). При толковании незнакомых слов испытуемые использовали две стратегии: с одной стороны, опора на звуковые ассоциации, с другой стороны – поиск узуальных аналогов.

Образование от стимульных единиц дериватов способствует проявлению широкого спектра оттенков экспрессивного восприятия стимулов, позволяет выявить наиболее актуальные для респондентов фоносемантические характеристики.

Литература

Воронин С.В. Основы фоносемантики: монография. – Л., 1982.

Гридина Т.А. К истокам вербальной креативности: творческие эвристики детской речи // Лингвистика креатива-1 / Под общ. ред. проф. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2013 (2-е издание).

Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте: монография. – Екатеринбург, 2013.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка (Толково-словообразовательный). – М., 2006.

Журавлев А.П. Содержательность фонетической формы знаков в современном русском языке (психолингвистическое исследование): дис. д. филол. н. – Калининград, 1973.

Журавлев А.П. Звук и смысл. – М., 1991.

Левецкий В.В. Звуковой символизм. Основные итоги: монография. – Черновцы, 1998.

Матвеева Т.В. Лексическая экспрессивность в языке: учебное пособие. – Свердловск, 1986.

Русская грамматика. Т.1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1980.

Словарь русских народных говоров /под ред. Ф.П. Филина. Т. VI. – Л., 1970.

Словарь русского языка: в 4-х т./ под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1999 (2-е изд., испр. и доп.).

Соснина Ю.А. Эмотивность внутренней формы слова (по данным метаязыковой деятельности носителей русского языка): дисс. ... канд. филол. н. – Кемерово, 2009.

Хлебников В. Творения. – М., 1986.

© Ваулина И.А., 2015